

О. Г. Дьяконова

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ И ПРОБ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

В статье анализируется вопрос о месте процессуального действия по получению образцов и проб для сравнительного исследования в системе следственно-судебных действий.

Рассматриваются точки зрения авторов, полагающих, во-первых, что получение образцов и проб для сравнительного исследования относится к следственным действиям, во-вторых, мнения ученых, считающих данное процессуальное действие либо частью экспертного эксперимента, либо следственным действием.

Автор приходит к выводу о том, что получение образцов и проб для сравнительного исследования является, прежде всего, процессуальным действием, проводимым с целью подготовки объектов для экспертного исследования и проведение которого осуществляется следователем (дознавателем) или судьей, специалистом по поручению лиц, ведущих процесс, а в некоторых случаях — частью экспертного эксперимента, в случае проведения которого эксперт вправе получить образцы для сравнительного исследования.

Кроме того, в статье затрагиваются вопросы о возможности и границах применения принуждения к различным участникам процесса, а также целесообразности и обязательности участия специалиста при получении образцов и проб для сравнительного исследования.

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования, пробы для сравнительного исследования, судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза.

O. G. Djakonova

PREPARATION OF SAMPLES AND TESTS FOR COMPARATIVE RESEARCH AS A PROCEDURAL ACTION

The article examines the issue of proceedings to obtain samples and tests for comparative research in the system of investigative and judicial actions.

The author's viewpoints is discussed, first of all, that the taking of samples and tests for comparative study refers to investigative actions, and secondly, the opinions of scientists who consider this procedural action or part of the former of an expert experiment or investigative action.

The author comes to the conclusion that the obtaining of samples for comparative research is primarily procedural action, undertaken with the purpose of preparation of objects for expert research and which is conducted by an investigator or a judge, or a specialist on behalf of the persons leading the legal proceedings, and in some cases it is a part of the expert experiment, in that case the expert has the right to obtain samples for comparative studies.

In addition, the article raises questions about the possibilities and limits of the application of enforcement to various participants of the legal proceedings, as well as the advisability and the mandatory participation of a specialist in obtaining samples and tests for comparative studies.

Keywords: samples for comparative research, tests for comparative research, forensic activities, forensic examination.

В уголовно-процессуальном праве и судебной экспертиологии неоднократно поднимался вопрос о месте процессуального действия по получению образцов для сравнительного исследования в системе следственно-судебных действий.

Образцы и пробы для сравнительного исследования в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности (таможенной, налоговой и пр.) получают в определенном процессуальном порядке в рамках

процессуального действия. Многие ученые относят получение образцов для сравнительного исследования к категории следственных действий (В. А. Жбанков, Б. Т. Безлепкин, Н. И. Долженко, В. М. Быков, А. В. Кудрявцева, Ю. А. Кудрявцева и мн. др.), поскольку целью получения образцов является получение доказательственной информации.

Так, Ю. А. Кудрявцева пишет, что получение образцов для сравнительного исследования в полной мере отвечает всем признакам следственного действия: 1) направлено на получение и проверку доказательственной информации; 2) проводится только при наличии фактических и юридических оснований; 3) осуществляется субъектами, уполномоченными на это законом, при участии лиц, занимающих определенное процессуальное положение; 4) допустимо только в рамках расследования преступлений или судебного разбирательства; 5) имеет свою внутреннюю структуру, предопределяемую процессуальным порядком; 6) регламентировано уголовно-процессуальным законом [1, с. 94].

А. Н. Чашин пытается обосновать получение образцов для сравнительного исследования в качестве следственного действия, поскольку оно заключается в процессуальном изъятии у живого человека объектов, отображающих специфику психофизиологических или биологических свойств личности, в целях проведения экспертизы [2]. Отметим, однако, что образцы и пробы можно получить не только у живых лиц.

Указанный автор также полагает, что следующие выводы позволяют считать получение образцов для сравнительного исследования самостоятельным следственным действием: «Тот аргумент, что получение образцов для сравнительного исследования является всего лишь предпосылкой для производства экспертизы, признаваемой следственным действием, не может свидетельствовать о том, что само получение образцов для сравнительного исследования — не следственное действие; уголовный процесс знает и иные следственные действия, неразрывно связанные с другими следственными действиями; одним из основных критериев отнесения уголовно-процессуального действия к следственному является его поисково-доказательственный характер, т. е. следственным действием следует

признавать такое, в ходе которого в уголовном деле появляются новые доказательства» [2].

Автор изначально принимает ошибочные посылки, в связи с чем приходит к ошибочному выводу. Во-первых, судебная экспертиза не является следственным действием в его классическом понимании, во-вторых, образцы и пробы для сравнительного исследования не являются доказательствами, поскольку сами по себе, без деятельности эксперта, сопоставляющего образцы и пробы с другими объектами судебной экспертизы, ничего не позволяют установить, о чем мы уже писали.

Некоторые авторы (Н. В. Кривошеков, К. А. Соловьев) предлагают следующее обоснование: «Исходя из постулата о том, что образцы для сравнительного исследования являются носителями доказательственной информации, так как содержат сведения, указанные в ч. 1 ст. 74 УПК

РФ [3], целью их получения является получение доказательственной информации, это дает основание отнести данное процессуальное действие к категории следственных» [4, с. 93].

Некоторые ученые полагают, что получение образцов для сравнительного исследования является самостоятельным процессуальным действием (А. В. Смирнов [5, с. 429]).

По мнению В. А. Гаврикова, получение образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным следственным действием в силу отсутствия важнейшего признака следственного действия — направленности на формирование вещественных доказательств, призваны обеспечить осуществление следственных действий, из-за чего нормативно помещаются рядом с ними (ст. 202 УПК РФ в главе «Следственные действия»), а не направленность на собирание доказательств, поскольку образцы таковыми не являются, приводит к отрицанию самостоятельной следственной природы данного действия [6, с. 32].

Б. Т. Безлепкин пишет, что образцы для сравнительного экспертного исследования — это не следы преступления, в отличие от доказательств, они изготовлены в кабинете эксперта или следователя после того, как преступление уже окончено и относит данное процессуальное действие к элементу экспертизы, рассматривая его основные положения в главе,

посвященной судебной экспертизе [7], однако в другой работе называет его специальным следственным действием, обеспечивающим проведение сравнительного экспертного исследования [8].

Оригинальную позицию занимает С. А. Шейфер, который одним из первых сформулировал данный подход к пониманию получения образцов для сравнительного исследования как следственного действия. По его справедливому утверждению, каждое из следственных действий включает соответствующие цели действия познавательные операции. Оценка рассматриваемого действия зависит от оценки доказательственного значения образцов. То есть С. А. Шейфер полагает, когда образцы (отпечатки пальцев, ладоней, орудий взлома, ступней, зубов, ногтей, признаки динамического стереотипа в письме и почерке) представляют собой фиксированное отражение идентифицируемого объекта (человека, орудий преступления) и передает присущие ему индивидуальные особенности, то будучи сопоставлены с вещественным доказательством, такие образцы позволяют ответить на вопрос, является ли образец и вещественное доказательство отражением одного и того же либо разных объектов. Образцы второй группы (крови, волос, слюны, спермы, лимфатической жидкости) являются частями идентифицируемого объекта и тоже несут о нем информацию. Будучи недостаточной для отождествления объекта и вещественного доказательства, она все же позволяет установить сходство либо различие между ними. Таким образом, получая образцы, т. е. создавая непосредственные отображения признаков идентифицируемого объекта либо отделяя от него какую-либо часть, следователь получает новую информацию, которая затем используется для познания истины. Это существенный признак каждого следственного действия. Тот факт, что содержание полученной информации во многих деталях не может быть истолковано непосредственно следователем (в этом смысле ее можно считать скрытой), не сводит получение образцов к простому техническому приему.

В некоторых случаях следователь может изготовить для представления эксперту отпечаток орудий взлома, обуви, транспортных средств. Однако по общему правилу такие образцы

изготавливает сам эксперт, поскольку в его распоряжении представлен идентифицируемый объект. В таких случаях получение образцов — элемент экспертизы [2, с. 67, 68].

Подобную точку зрения поддерживает и Е. А. Зайцева, придерживаясь расширительного подхода к пониманию сущности следственных действий, полагает, что получение образцов для сравнительного исследования является одним из них в тех случаях, когда следователь принимает об этом решение и проводит данное действие, оформляя его протоколом, в том числе привлекая специалистов. В тех случаях, когда проводится экспертный эксперимент экспертом в рамках экспертизы по инициативе самого эксперта и согласно положениям методики соответствующей экспертизы (отстреливаются патроны, получают следы колющего оружия на ткани, следы орудий взлома на пластине), получение образцов выступает элементом судебной экспертизы [9, 10].

Приведенная точка зрения стала в последнее время очень популярной, вслед за указанными учеными, ее поддерживают многие авторы [11, 12].

Как уже отмечали, основной подход в отнесении получения образцов для сравнительного исследования к следственным действиям основывается на отнесении самих образцов к вещественным доказательствам, а также целями и признаками следственного действия, главным аргументом в котором служит проведение этого действия непосредственно следователем.

Представляется, тот факт, что следователь получает образцы для сравнительного исследования, не делает это действие следственным. По аналогии с судебной экспертизой, которая, по нашему мнению, представляет собой процессуальное действие, состоящее из ряда элементов — комплекса действий, включающее, в том числе, и сбор следователем материалов, направляемых на экспертизу. Отдельно, само по себе, действие следователя по сбору материалов для экспертизы не имеет значения вне их направления эксперту для исследования, так же и получение образцов для сравнительного исследования. Оно не имеет никакого значения, если эти образцы вместе с вещественными доказательствами, письменными доказательствами или иными материалами не

будут направлены эксперту для исследования. Действия следователя по получению образцов не имеют такого значения, поскольку следователь не вправе подменять эксперта, совмещать процессуальные функции, даже если он способен провести исследование самостоятельно. Кроме того, исходя из понимания сущности образцов для сравнительного исследования, о которой мы уже писали выше, об их вспомогательном, но при этом служебном значении, отметим еще раз, что они не несут доказательственной информации и в связи с этим сами по себе значения не имеют, что также лишает значения и действие по получению образцов. Таким образом, во-первых, получение образцов для сравнительного исследования является процессуальным действием, целью которого выступает подготовка объектов (коими являются образцы и пробы) для экспертного исследования, и проведение которого осуществляется следователем (дознавателем) или судьей, специалистом по поручению лиц, ведущих процесс, либо, во-вторых, частью (элементом) экспертного эксперимента, в случае проведения которого эксперт вправе получить образцы для сравнительного исследования.

Сущность процессуального действия — получения образцов и проб для сравнительного исследования — вызывает дискуссию, однако наиболее животрепещущей является проблема, касающаяся получения образцов для сравнительного исследования у живых лиц. В большей степени проблема сводится к возможности применения процессуального принуждения при проведении данного действия.

Точки зрения ученых по вопросу принудительного получения образцов для сравнительного исследования можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести мнения ученых, которые считают возможным применение принуждения, а именно получение образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке у подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей (А. С. Арутюнов, Ж. А. Полянова и др.).

К второй группе — ученых, которые полагают возможным получить образцы в принудительном порядке только у подозреваемого и обвиняемого (Е. А. Зайцева, А. И. Садовский и др.). К третьей — ученых, полагающих невозможным получение

образцов от живых лиц вообще (В. А. Жбанков, В. Н. Калинин и др.).

Рассуждая о принуждении, отметим, что оно должно применяться только по прямому разрешению закона к четко обозначенному в нем перечню лиц. В статье 202 УПК РФ указано право следователя на получение образцов у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, иных физических лиц и представителей юридических лиц. Как уже отмечалось, АПК РФ [13] никак не регламентирует получение образцов, а в ст. 81 ГПК РФ [14] отсутствует указание на лиц, у которых суд может получить образцы.

Однако, как видим, ни в одном процессуальном кодексе нет положения, строго регламентирующего, у кого из участников процесса можно лицу, его ведущему, получить образцы для сравнительного исследования в принудительном порядке.

Например, Е. А. Зайцева и Т. И. Ширяева полагают, принудительный характер изъятия у потерпевшего (как, впрочем, и у иных лиц) образцов для сравнительного исследования, особенно тех, получение которых связано с нарушением их физической неприкосновенности (например образцы биологического происхождения), противоречащим требованиям международных правовых актов, которые являются составной частью правовой системы России и Конституции РФ. Проведенный указанными авторами анализ позволил им сделать вывод о недопустимости вменения потерпевшему в качестве обязанности предоставить образцы для сравнительного исследования: это должно быть его правом, позволяющим отстаивать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве [15, с. 11].

С другой стороны, как верно отмечает Е. А. Зайцева, ситуация доведена до абсурда, когда даже при назначении почерковедческой экспертизы работники органов расследования испрашивают согласие на предоставление образцов подписи и почерка подозреваемых и обвиняемых и на производство такой экспертизы. Представляется, что правоприменители ошибочно широко трактуют положения «Основ Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» и положения ст. 21 Конституции РФ, распространяя их в полной мере на обвиняемых и подозреваемых. Практики

упускают из вида тот факт, что данные граждане чаще всего именно из-за своего противоправного поведения оказываются вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства в качестве лиц, к которым по закону можно применять процессуальное принуждение. По мнению Е. А. Зайцевой, именно в отношении свидетеля и потерпевшего должны в полной мере действовать охранительные нормативные положения ст. 21 Конституции РФ, ст. 35 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ о ГСЭД) [16] и ст. 32 и 33 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». Она предложила компромисс в решении данной ситуации: дополнить ч. 2 ст. 202 УПК: «В случае отказа обвиняемого или подозреваемого от добровольного представления образцов биологического происхождения данные образцы могут быть получены у них принудительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном статьей 165 настоящего Кодекса» [17; 10, с. 253].

Полагаем, что данное положение обязательно должно найти свое место в нормах процессуального кодекса. По нашему мнению, его также можно дополнить следующим нормативным установлением: «При принятии судом решения о принудительной госпитализации лица, направленного на судебную экспертизу, суд должен решить вопрос о возможности получения экспертом в процессе исследования образцов для сравнительного исследования у лица, в отношении которого назначена судебная экспертиза». Такое регулирование логичнее и экономичнее с точки зрения времени и средств судопроизводства, поскольку целесообразно в одном судебном определении решить вопрос как о принудительной госпитализации в стационар, так и о принудительном получении образцов. Однако у такого мнения есть и противники.

Так, критикуя мнение авторов комментария к УПК РФ, о том, что эксперт может получить образцы от обвиняемого или подозреваемого, который помещен на экспертное исследование в стационар [18], А. В. Кудрявцева пишет, что данное «условие неприменимо, так как образцы биологического происхождения всегда индивидуально определены и используются чаще всего при идентификационных

исследованиях. В этом случае их генезис, известность их происхождения может обеспечить только надлежащий субъект собирания доказательств, которым эксперт не является. При получении экспертом образцов для сравнительного исследования результаты такого исследования всегда можно поставить под сомнение и признать недопустимыми доказательствами» [19]. Подобной точки зрения придерживается и Ю. А. Кудрявцева, полагаящая недопустимым «получение образцов для сравнительного исследования у живых лиц экспертом в процессе производства экспертизы, так как экспертиза в отношении живого лица требует особых правил, не допускающих нарушения прав этих лиц, касающихся, прежде всего, права на телесную целостность и неприкосновенность. Получение образцов для сравнительного исследования у живых лиц содержит в себе элементы уголовно-процессуального принуждения, которое эксперт также не вправе применять... Получение образцов для сравнительного исследования у живых лиц не может быть произведено экспертом даже в тех случаях, когда это является частью экспертизы, для этого необходимо произвести следственное действие — получение образцов для сравнительного исследования в рамках ст. 202 УПК РФ» [1, с. 126].

Однако при этом не совсем понятно, как данное положение согласуется с нормой ст. 35 ФЗ о ГСЭД, в которой указано, что «у лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинской организации берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается». При этом логичным является утверждение, что если подозреваемый или обвиняемый был помещен в стационар для проведения экспертного исследования на основании судебного определения, то образцы во время проведения судебной экспертизы эксперт вправе получить с учетом положений абзаца второго ст. 35 ФЗ о ГСЭД.

Отметим, что основные разработки по вопросу о получении образцов для сравнительного исследования ведутся, в основном, в рамках уголовного судопроизводства, в гражданском и арбитражном судопроизводстве ситуация несколько иная. Принуждение для получения образцов для сравнительного исследования в рамках искового производства исключено, поскольку гражданское судопроизводство (в широком смысле, включая и арбитражное) является частноправовым, в нем по-иному, нежели в уголовном судопроизводстве, распределяется обязанность по доказыванию.

Так, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ устанавливает своего рода процессуальную ответственность в виде неблагоприятного последствия для лиц, которые уклоняются от участия в экспертизе, не предоставляют экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно. Суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Подобное положение есть и в ч. 2 ст. 92 АПК РФ, согласно которой риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле. Что касается публичного производства, которое с 15 сентября 2015 г. будет регламентироваться Кодексом административного судопроизводства, то положение аналогичное ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, присутствует и в ч. 5 ст. 77 КАС РФ [20].

Таким образом, при отказе лица от участия в производстве судебной экспертизы следует помнить положение ч. 3 ст. 79 ГПК РФ о праве суда признать существующим (либо несуществующим) факт, для выяснения которого назначена экспертиза, поскольку эта норма является презумпцией [21, с. 10]. Полагаем, что данное положение возможно было бы распространить и на отказ в представлении образцов для сравнительного исследования.

Большинство ученых единодушны в одном — в необходимости участия специалиста в получении образцов для сравнительного исследования. УПК РФ и ГПК РФ устанавливают, что в необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов. И лишь по

анalogии на получение образцов и проб можно было бы распространить положение ст. 25.8 КоАП РФ [22], определяющей, что специалист привлекается для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств. Но, к сожалению, эта норма напрямую не распространяется на получение образцов и проб. Необходимо внесение дополнений как в эту статью КоАП РФ, так и в ст. 26.5.

Как справедливо отмечает А. М. Зинин, специальные знания необходимы, прежде всего, для учета сущности объектов, их свойств, чтобы при получении образцов эти свойства были отображены в них более полно, а также необходимы для грамотного применения тех приемов, средств и методов, которые позволяют воспроизвести признаки объекта и моделировать условия формирования признаков [23]. Весьма интересные данные, подтверждающие вывод А. М. Зинина, приводит А. В. Кудрявцева: «Из 110 уголовных дел, при расследовании которых изымались образцы для сравнительного исследования, в 80% случаев это следственное действие производилось с помощью специалиста, и, как правило, образцы были пригодны к исследованию. В остальных — образцы изымались без помощи специалиста и в большинстве своем по заключению эксперта не были пригодны к исследованию» [19].

Таким образом, вопрос о привлечении специалиста к данному процессуальному действию решается субъектом, ведущим процесс.

Как пишет А. М. Зинин, поддерживая точку зрения других ученых, процесс получения образцов для сравнительного исследования должен соответствовать следующим тактическим требованиям [23]:

- образцы должны быть получены надлежащим лицом и в соответствии со специальными правилами, обусловленными особенностями получаемых образцов (техническими, санитарными, иными нормативами, этическими требованиями);

- они должны быть достаточного количества и надлежащего качества;

- должны быть сопоставимы, т. е. максимально соответствовать исследуемому объекту по механизму их образования;

- должна быть установлена несомненность их происхождения от конкретного объекта.

На наш взгляд, соответствие данным требованиям, правильное применение методов получения образцов возможно только в том случае, если в процессуальном действии будет участвовать специалист. В этом вопросе мы поддерживаем мнение Ю. А. Кудрявцевой, которая предлагает предусмотреть обязательное участие эксперта или специалиста при получении образцов для сравнительного исследования [24, с. 16]. В связи с этим требуется внесение соответствующих дополнений и изменений в процессуальные кодексы.

Однако мы не можем согласиться с предложением данного ученого о необходимости нормы, которая бы напрямую закрепляла право защитника участвовать при получении образцов для сравнительного исследования [24, с. 3]. Полагаем, следует уточнить, что участие кого бы то ни было, в том числе и защитника, при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц недопустимо по этическим, медицинским и иным соображениям.

При рассмотрении предложений по изменению и дополнению действующего законодательства следует учитывать специфику судопроизводства и необходимость единообразного регулирования межпроцессуальных институтов, одним из которых является институт использования специальных знаний, и входящий в него в качестве субинститута — получение образцов и проб для сравнительного исследования. Таким образом, совершенствование законодательного регулирования должно происходить во взаимодействии теоретической научной мысли и практических разработок ученых и правоприменителей.

Список библиографических ссылок

1. Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
2. Чашин А. Н. Получение образцов для сравнительного исследования и экспертиза в уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://s-yu.ru/articles/2011/6/5232.html> (дата обращения: 10.03.2015).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
4. Повышение квалификации руководителей следственных подразделений: учеб.-практ. пособие. Тюмень, 2013.
5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
6. Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004.
7. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
8. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
9. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: моногр. М., 2010.
10. Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: моногр. Волгоград, 2013.
11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина; Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному и процессуальному законодательству. 2-е изд., перераб. и доп., справ. М., 2004.
12. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
14. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Зайцева Е. А., Ширяева Т. И. Представление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего? // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39). С. 7—19.
16. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
17. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Кудрявцева А. В. Получение образцов для сравнительного исследования как следственное и экспертное действие // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. Уфа, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovskiy.k.narod.ru/b/ufa20042/kudrjavseva.htm> (дата обращения: 10.03.2015).

20. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
21. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 октября 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
23. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М., 2011.
24. Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

© Дьяконова О. Г., 2015